

Виктор Кукушкин

это может продолжаться вечно,
пока не погаснет костер

стихотворения

Виктор Юрьевич Кукушкин
Это может продолжаться
вечность, пока не погаснет
костёр. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306823

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99125-5

Аннотация

Автор сборника родился в городе Семёнов Нижегородской области, служил срочную службу в пограничных войсках в Багратионовске и Новороссийске, изучал режиссуру игрового кино на кинофакультете Киевского государственного института театрального искусства, проживает в Москве.

Автор снял фильмы «Сказ о великом и невидимом граде Китеже», «Исаак Бабель. Роковой треугольник», «Александр Дунаев. Над предлагаемыми обстоятельствами советского театра», «Тайные войны большого спорта», «Рождение музыки» и другие.

В сборник вошли стихи прошлого тысячелетия.

Содержание

«Меняется пейзаж дорожный...»	5
«Стучат устало поезда...»	6
«Простите мне мою бестактность...»	7
«Почему ростральные колонны...»	8
«Пропалывала грядку...»	9
Литургия	11
Он и она	14
«Когда идет дождь...»	17
«Паутинка на окне развивалась словно флаг...»	18
«Вижу шрамик на своей руке...»	19
«Люди с огромными тенями...»	20
«Огромный мир...»	21
«Пусть этот мир слагается из красок...»	22
«Я словно Тихий океан...»	23
«Я вас люблю», – почти случайно...»	24
«Твоя душа уйдет под небеса...»	25
В Болдино	26
«Дорогами опутан шар земной...»	27
«Время тихо клонится ко сну...»	28
«И сердце улыбнулось со слезой...»	29
«Я смотрел в зеркало...»	30
«Ходить перед пропастью...»	31
«Мне непонятный мир...»	32

«Мрачнели в небе зеркала...»	33
«Когда, быть может, я умру...»	34
«Жизнь отражается в мечтах, во снах...»	35
«И с помутнением рассудка...»	36
«Мы с тобою непохожи...»	37
«Горит костер как сумасшедший веник...»	38
«На лугах и на зеленом поле...»	39
«Где-то поблизости лают собаки...»	41
«Город спит, большой и теплый...»	42
«В один ноябрьский день...»	43
«Я живу, братцы, жизнью иной...»	44
«Руки как ромбики...»	45
«Учился музыке у ветра...»	46
«Я, братцы, с музою дружу...»	47
Путь	48
«Первый день весны...»	52
«Я знаю, что я в прошлое вернусь...»	53

Виктор Кукушкин

**Это может продолжаться
вечность, пока не погаснет
костёр. Стихотворения**

«Меняется пейзаж дорожный...»

Меняется пейзаж дорожный,
Души ничем не задевая,
Лишь месяц, словно друг надежный,
Летит со мной, не отставая,
Лишь память в этот грустный вечер
Меня с былым соединяет,
Лишь радость нашей новой встречи
Мне сердце нежно согревает.

5 февраля 1986 года

«Стучат устало поезда...»

Стучат устало поезда
В широком поле.
А я уеду в никуда
Из этой боли.

И по-другому буду жить,
Собой займусь.
И постараюсь не любить,
Коль не влюблюсь.

Стучат устало поезда,
Наводят грусть.
А я уеду в никуда.
Потом вернусь.

3 февраля 1987 года

«Простите мне мою бестактность...»

Простите мне мою бестактность,
Признаюсь, сам себе не мил.
Я вам на время изменил
И полюбил, увы, абстрактность.

10 февраля 1990 года

«Почему ростральные колонны...»

Почему ростральные колонны
О любви мне напевали свыше?
Потому что я ходил влюбленный,
Да к тому ж с поехавшею крышей.

24 апреля 1992 года

«Пропалывала грядку...»

Пропалывала грядку
Хозяйка молодая.
Брал муженек трехрядку
И пел не умолкая.
Смеркалось дольше ночи
И разлилось сияньем.
И захотелось очень
Идти за подаяньем.
И захотелось очень
Да в незнакомый город,
Где незнакомый терем
И незнакомый холод.
И захотелось очень
Пропеть всем песни эти,
Как онемели ночи,
И погрустнели дети,
И что вокруг творится.
Все в песне отзовется.
А что в душе творится,
Напевом обернется.
Но только бы не знали
Друзья про песню эту.
И захотелось очень

Поколесить по свету.
А также захотелось
Промчаться с громким свистом!
Неясная судьбина
Досталась гармонистам.

30 октября 1992 года

Литургия

Голоса живых
да и мертвых теж
как ветра сквозят
в разны стороны.
На Святой Руси
что ни дверь – то брешь,
что ни дом – острог.
Кружат вороны.

Как же дальше жить? –
Боже, подскажи.
Кок отнять от губ
чашу горькую.
На святой Руси
что ни шаг – межи,
что ни ночь – костер, –
манит зорькою.

Не приснился ль нам
колокольный звон?
Ведь на церкви той
даже нет креста.
На Святой Руси

что ни речь – то стон,
что ни стон – то песнь...
«Господи Иисусе,
Христе Сыне Божий,
помилуй нас, грешных».

А кресты-то те
из земли растут,
из земли сырой,
всходы буйные.
Всходы буйные,
разрешенные.
И встают горой,
и стоят горой.
Горы стали все
сплошь поклонные.

Как же дальше жить? –
Боже, подскажи.
Не умчаться ль в степь,
не уйти ль в леса?
Воронье кружит.
Дикий зверь бежит.
А в лесах-то зверь
весь повывелся.

Голоса живых
да и мертвых теж
как ветра сквозят
в разны стороны.
На Святой Руси
что ни дверь – то брешь,
что ни дом – острог.
Кружат вороны.

1990-е годы

Он и она

Я грешен, но в своих поступках
Я жил как все – был в поисках и муках,
Я верил в счастье и искал его, –
И лишь оно меня не находило;
Я странствовал, блуждал и заблуждался,
И зла себе чинил я больше, чем кому-то, –
Другие ж этим только наслаждались.
Бывают дни, когда уходит время
Не в сердце и не в душу, просто в бездну.
Бывают дни, когда ломаешь руки
И не понять ни одного поступка,
Тобою совершенного в сомненьях.
Бывают дни, когда хочу я рифмы,
И сам от красоты ее страдаю:
Ведь рифмы – словно рифы в океане –
Не берег, а обман, не мысль, а слово...
Мы тормозимся, словно злая свора,
Но, утешаясь визгом или лаем,
В душе мы носим чистые надежды –
И ничего вокруг себя не видим.
Так в чем же разума великое значенье?
Где мысль, ради которой стоит сгинуть?
Прошла ль как воды мутные в тумане

Иль растворилась громом в чистом небе?

И я грешна. Я в деньгах утешенье
Найти хотела, а потом в разврате.
Моя душа не чувствовала боли.
Мы жили, словно рыбы в магазине,
Что за стеклом в молчанье проплывают.

Но подожди! Быть может это глупо –
В речах своих искать себе спасенья
Иль просто сердце неразумной тешить, -
Но все слова, что проронил я в жизни,
И что запали в сумрачные души,
Они ко мне вернуться с ихней болью,
Они меня найдут и в пекле ада.
Безгрешен тот, кто ничего не знает.

Помилуй... Все. Давай займемся блюдом.
А то от мук я скоро ослабею.
Я человек и мне немного худо,
Когда меня разденут и смеются,
Когда во мне копаются как в яме.
Ты знаешь, только в мыслях много грязи,
Но пусть чиста я буду пред тобою!
О да!..

Ты холодна? – Нет, просто зябнут руки.
Я есть хочу. – Представьте, и я тоже.
Я пить хочу. – И я б не отказалась.
Я жить хочу. – И жить по-человечьи...

—

Где мукам путь конечно-бесконечный?
Я как ребенок задаю вопросы,
О всем позабывая в этой жизни.
Как юноша – скорблю и тихо плачу.
Но как мужчина я храню терпенье.
Как старец, убеленный сединами,
Я удивляюсь новшествам и жизни.
И как покойник – вечность проклиная,
В которой жизни выпали минуты.

1990 год

«Когда идет дождь...»

Когда идет дождь,
и когда кипит вода,
на ее поверхности всегда возникают
одинаковые пузырьки.
Очевидно, я чего-то не понимаю –
человек ведь тоже иногда
плачет от счастья.

1991 год

«Паутинка на окне развивалась словно флаг...»

Паутинка на окне развивалась словно флаг.

Сквозняк, пущенный в мою комнату,
заставил ее пробудиться.

Мой взгляд, брошенный сквозь паутинку,
запутался в ее нитях.

Паук-время сделал свое дело.

1991 год

«Вижу шрамик на своей руке...»

Вижу шрамик на своей руке,
возвращаюсь к моменту его образования
и всем своим телом ощущаю жизнь,
прожитую после,
и радуюсь, как будто и не жил,
и наслаждаюсь своею способностью
плавать во времени.

11 апреля 1992 года

«Люди с огромными тенями...»

Люди с огромными тенями
бродят по комнате.

Люди с огромными тенями –
тени больше людей.

Можно завернуться в них, как в одеяло,
и спать.

А можно повесить на гвоздик
и смотреть, и думать:

почему такая огромная тень?

Это может продолжаться вечность,
пока не погаснет костер.

12 сентября 1990 года

«Огромный мир...»

Огромный мир,
увиденный глазами.
Огромный мир,
увиденный двумя маленькими щелочками.
Он такой огромный,
что эти две маленькие щелочки
не могут вместить его.
И когда мне становится грустно,
я закрываю глаза
и создаю огромный мир
в своей душе сам.

28 апреля 1989 года

«Пусть этот мир слагается из красок...»

Пусть этот мир слагается из красок,
из запахов, из звуков и пустот.

Пусть мысль летит до избранных высот
и пулей возвращается в висок –
грехопадение, –
весь мир познавши...

И кровью пусть окрашено лицо,
и красок нет, а есть одно кольцо,
как радуга поднявшееся вдруг.
Нет, не кольцо, а только полукруг.

Вселенная вздыхает над собою,
и жизнь стоит как старые обои,
которые в сердцах я изорвал,
когда тебя на память рисовал.

12 октября 1991 года

«Я словно Тихий океан...»

Я словно Тихий океан
У неизвестных островов:
Бываю глуп, бываю пьян,
Бываю сдержанно суров.

Я очень тихий океан.
Меня влечет другая даль,
А я опять кручу роман
С рекой по имени Печаль.

И вновь опять у этих ног
Печальной негой упоен.
«Я океан, я одинокий...»
И одинокий, когда вдвоем.

весна 1989 года

«Я вас люблю», – почти случайно...»

«Я вас люблю», – почти случайно

Произнес коварные слова.

С этого момента изначально

Перестала мыслить голова.

Словно затупила с перепугу

И такое почала творить...

В общем, даже искреннему другу

Трезвым будет стыдно говорить.

И чего в подробности вдаваться?

Пятый день в сомнениях хожу.

Никому теперь, поверьте, братцы,

Ничего я больше не скажу.

11 сентября 1988 года 4 утра

«Твоя душа уйдет под небеса...»

Твоя душа уйдет под небеса,
А тело, будто рана ножевая,
Прорвется в землю. И взойдут леса,
Твои стихи неслышно напевая.

И разлетятся мысли по земле,
Им сны других пристанищами станут.
И поплывешь на тихом корабле
По тихому другому океану.

Но океан взволнует грудь твоя,
Пускай тебя за то осудят боги,
И встанешь ты, пусть мертвый, у руля,
И покоришь незримые дороги!

Какая беспокойная душа
Живет в таком обычном брэнном теле!
Как можно плыть по жизни не греша
И после смерти не вставать с похмелья?

26 июля 1992 года

В Болдино

«Здравствуй, племя, младое, незнакомое...»

(А.С. Пушкин)

Я раньше болдинскую осень
Знал лишь по пушкинской строке.
Погода снег уже наносит.
Сюда приехал налегке.

Усадьба нынче на ремонте.
Забиты окна, двери. Грусть.
Меня сегодня вы не троньте.
Я к вам сегодня не вернусь.

Выходит с сединою сторож.
Машины бродят вдалеке.
Не нужно слов, молчите, что уж.
Я сам приехал налегке.

1986 год

«Дорогами опутан шар земной...»

Дорогами опутан шар земной,
И поезда несутся словно тучи.
А ты опять сегодня не со мной,
И снова я надеюсь на случай.

Когда же вновь я обрету покой,
Любовь, надежду, веру, постоянство?
А жизнь течет широкою рекой
И исчезает медленно в пространство.

И исчезает словно навсегда,
И ты уходишь, словно бы навеки.
Я вновь сажусь в чужие поезда
И захожу опять в чужие реки.

23 июля 1987 года

«Время тихо клонится ко сну...»

Время тихо клонится ко сну,
Покрывая старое и новь.
Я тогда читал все про войну,
Ты тогда читала про любовь.

И ушла в тревоге на вокзал.
Отпустил тогда тебя одну.
Отпустил и слова не сказал,
Скорую не чувствуя вину.

Лишь теперь мне хочется читать
Про любовь и прочие дела,
Чтобы, наконец, тебя понять,
Ту, какою ты тогда была.

13 августа 1987 года

«И сердце улыбнулось со слезой...»

И сердце улыбнулось со слезой,
И тучи подошли с туманной далью,
И дождь пошел, и загремел грозой,
И все вокруг подернулось печалью.

И захотелось спать как никогда.
Но в снах я снова эту жизнь увидел.
О как же я любил тебя тогда!
И как себя потом я ненавидел!

Уже давно рассеялся тот зной,
И листья пожелтевшие упали,
Но фотографии, как листья, с желтизной,
Мне вновь и вновь напомнят о печали.

25 июня 1985 года

«Я смотрел в зеркало...»

Я смотрел в зеркало,
в котором десятки одинаковых отражений,
уменьшаясь,
убегали вдаль.
Зеркала висели друг напротив друга.
Одно называлось Прошлое,
другое – Будущее.
Наконец, ожили мои герои,
и только тут я понял,
что глаза любимой
смотрят на меня
сквозь Вечность.

1991 год

«Ходить перед пропастью...»

Ходить перед пропастью,
заигрывая со смертью.
Смеяться, оборачиваясь через плечо,
в сторону кого-то, не зная кого.
Быть щедрым,
но самую малость оставлять кому-то,
чтобы потом опять ходить перед пропастью.
Конкретное – смерть,
неконкретное – смерть,
самое малое – смерть,
самое большое – смерть.
Умру, когда уже не хватит сил
ходить перед пропастью.

1991 год

«Мне непонятный мир...»

Мне непонятный мир
на миг понятен стал,
Я прикоснулся к истине забвенной,
Себя почти подняв на пьедестал
Вселенной.
И вдруг упал с небесной высоты
С огромной степенью риска.
А виновата в этом ты –
Моя любимая
А р т и с т к а.

18 мая 1987 года

«Мрачнели в небе зеркала...»

Мрачнели в небе зеркала,
Мелькали призраки в квартире,
И ночь безумная звала,
Как смерть в начищенном мундире.
И голоса былых веков
Поэта исторгала лира,
И, не познавшая оков,
Душа из тела выходила.
Вела его на поводке,
И било тело мелкой дрожью,
И отражался ритм в строке,
И стих катил по бездорожью,
Как песнь ямщицкая лихой...

октябрь 1992 года

«Когда, быть может, я умру...»

Когда, быть может, я умру,
Мне жизнь простит любовь сверх меры,
А черти на моем пиру
Вдруг отрекутся все от веры.

А люди просто поскорбят,
Те, кто любил, кто ненавидел.
Мне в душу их глаза глядят,
Как будто в чем-то их обидел.

И хочется сказать: «Прости»,
Обнять, пожать кому-то руку,
И сердце не своё нести,
Свою испытывая муку.

И хочется сказать: «Прощай»,
Я ухожу, найди другого,
А мне лишь только завещаю
Тебе несказанное слово.

Но я молчу...

декабрь 1990 года

«Жизнь отражается в мечтах, во снах...»

Жизнь отражается в мечтах, во снах,
В разлуках средь полей,
И облака летят в прудах,
Обняв счастливых лебедей.

И утром радостно горят
Глаза мои – в них образ дня.
И дни как стайка октябрят
Уходят быстро от меня.

И тает капелька росы –
В ней отражается рассвет.
А я, взглянувши на часы,
Увидел, что пришла Аннет.

6 сентября 1987 года

«И с помутнением рассудка...»

И с помутнением рассудка
Мы воспеваем слово «грусть».
Что нам та легкая минутка,
Ее мы знаем наизусть.

«Мы с тобою непохожи...»

Мы с тобою непохожи.

Ты одна, а я другой.

Не смотри, что с пьяной рожей.

Спирт ведь тоже дорогой.

«Горит костер как сумасшедший веник...»

Горит костер как сумасшедший веник,
Разбрасывая искры в небосвод.
А мне б ещё чуть-чуть немного денег,
И я бы звезд устроил хоровод.

«На лугах и на зеленом поле...»

На лугах и на зеленом поле,
Где простор и тишь, и благодать,
Комары устроили гастроли –
Хором петь и хором танцевать.

Провода, как кресла, что в партере,
Воробьями заняты кругом.
Только соловьи с галерки пели
О своем о чем-то, о другом.

Солнышко из леса заглянуло, –
Ветерком подуло по верхам, –
То, как будто ясное вздохнуло
По своим несказанным стихам.

Зажужжала вдруг солистка муха,
Зазвенел кузнечика смычок,
И свое показывая брюхо,
Заиграл заслуженный сверчок.

И неслась та песня на просторе,
Где-то быстро, где-то неспеша –
Разная: то в радости, то в горе,

Не стройна, но все же хороша.

24 августа 1987 года

«Где-то поблизости лают собаки...»

Где-то поблизости лают собаки,
Кошки пищат, задыхаясь от злости,
Женщины рвут и кусают рубахи,
Словно пахучие свежие кости.

Ветер в окно ударяет с разбега.
Миг – и стекла зазвенели осколки.
Ночь заполняют фигуры из снега,
Словно на теле живые наколки.

12 декабря 1988 года

«Город спит, большой и теплый...»

Город спит, большой и теплый,
Весь гудит от старых ран.
Люди бьют со злости стекла
И спешат под ресторан.

Все сомнения порушив,
Я иду во тьме ночной
Заглянуть в чужие души,
Что сегодня не со мной.

Заглянуть и вновь умчатся,
Только крикнуть на ходу:
Вы меня простите, братцы,
Если больше не приду.

31 августа 1988 года

«В один ноябрьский день...»

В один ноябрьский день,
Когда родился ты,
Мелькнула чья-то тень.
Она несла цветы.
Спустилась чья-то грусть
Из глубины веков.
И жизнь сказала: «Пусть»,
Избавив от оков.
И все вокруг тогда
Окрасилось в мечты!
В один ноябрьский день,
Когда родился ты.
И с нежностью души,
И с радостью друзей
Вошел ты в эту жизнь
Из песен и затей.
О сколько же еще
Тут будет доброты
В один ноябрьский день,
Когда родишься ты.

1999 год

«Я живу, братцы, жизнью иной...»

Я живу, братцы, жизнью иной,
Не реальной, немного подальше.
Оттого-то и можно со мной
Разорвать все контакты без фальши.

Да, меня можно вам полюбить.
Да, меня можно вам ненавидеть.
Обо мне можно взять позабыть
И потом никогда не увидеть.

За меня в этой жизни «герой»
Все свершает. Я это приемлю.
Но чего же так тянет порой
Опуститься на грешную землю.

23 июня 1987 года

«Руки как ромбики...»

Руки как ромбики,
Ноги – квадраты-крестики,
Сердце – кривая линия.
Вам ведь нужны образы
И ничего конкретного.

1991 год

«Учился музыке у ветра...»

Учился музыке у ветра,
Учился пластике у дыма,
Учился вечности у звезд.
И лишь душа – орган сомнений,
И лишь мечта проходит мимо,
И эту жизнь на окнах зримо
Сковал терпение-мороз.

1991год

«Я, братцы, с музою дружу...»

Я, братцы, с музою дружу.
Она приходит. Я сижу.
Она целует в лоб меня.
И улыбается звеня.
И засыпаю я. Во сне
Я пребываю словно в сказке.
Она приносит темы мне,
Героев призрачные маски...
Потом садится у окна.
Я томный взгляд ее ловлю:
«О, муза, ты совсем одна.
О, муза, я тебя люблю...»
Ты улыбаешься звеня.
Ты бестелесна для меня.

День ото дня, из ночи в ночь.
Потом приходит музыки дочь.

31 августа 1989 года

Путь

Признался мир, что это даже мило,
Когда тебя в романе нарисуют,
Когда душа, поплававши по строкам
И побродив по сменам декораций,
Узнает мир. И мир к ней обернется,
И скажет ей: ну, сделай, что ты хочешь!
Ну, хочешь, можешь все заляпать грязью.
А хочешь, озари добром и светом.
А хочешь, подбери себе знакомых
И в этом мире можешь раствориться, –
Но только в конкурсе других эскизов
Тебе потом не принимать участия.
А конкурс этот краток во вселенной,
И то, что ты сегодня нарисуешь,
Оно с тобой останется навеки.
Затем и жизнь дается от рожденья.

Рассказывал вчера один знакомый,
Что он в лесу выгуливал собаку,
И видел тело женщины в соитье,
И слышал эти стоны, эти вздохи,
И погрузился в бездну и в нирвану,
И до сих пор никак не может выйти,

И до сих пор по тропам этим бродит,
И до сих пор от прошлого страдает.

Я в детстве обожал ходить по лужам
И поднимать вверх солнечные блики,
И видеть, как осколки, распадаясь,
Потом обратно в лоно возвращались,
Отображали вновь картину мира
В своем не возмутительном единстве.
Потом мне захотелось жить любовью,
Обмениваясь душами с другими.
Тогда я понимал, идя по жизни,
Что исчерпаться очень даже просто,
И если нет источника печали,
И радости, и силы, и сомнений,
То жизнь пройдет как прожитое утро,
В бессилии упав на дно кровати,
Исчезнет как шагреновая кожа.
Когда сейчас об этом вспоминаю,
Мне хочется опять в тот миг вернуться.

Хотел бы опуститься в преисподнюю,
И встать потом к глухим воротам рая,
И разлететься стаей голубиной,
И разорваться в воздухе рассветом!
О этот горьковатый запах утра,

Как этот горьковатый запах бомбы,
Которая когда-то разорвалась,
И в воздухе теперь бушуют страсти.

Богам же, если честно, нету дела
До наших всех забав и походов.
Они забавы разучились видеть.
Они, достигнув силы совершенства,
Ослепли навсегда уже к земному.
Так не хватает часто одеяла
Для выросшего быстро человека.
И если натянуть его на плечи,
То неизбежно обнажатся ноги.
Вот так и боги. Сущность человечью
Они переместили в высший разум,
Который, может быть, и беспределен,
Но сущность человечья словно форма,
В которую и входит мирозданье.
Так где же тот священный дар пророчеств?
Где фокус тот, явившийся началом?
И почему, мир многоцветный видя,
Внутри цветов цветов не замечаем,
А только лишь соседствуем в пространстве?
Так пусть же благосклонны будут боги,
Которых мы в душе своей убили!

Вот только б не разлить прохлады утра,
Когда на этот свет ты появился,
Вот только б не возненавидеть
Тот миг, когда тебя уже не стало,
Вот только бы потом не возгордиться.
И тайны, словно гроздь винограда,
К тебе тогда опустятся с любовью
И обратятся в сладостное зелье,
И образуют вновь картину мира,
В которой ты потом и пробудишься.

июнь 1992 года

«Первый день весны...»

Первый день весны
в доме.

Первый день весны
стонет.

Первый день весны
дышит.

Первый день весны,
как о счастье сны,
капелькою вниз
с крыши.

1 марта 1995 года

«Я знаю, что я в прошлое вернусь...»

Я знаю, что я в прошлое вернусь,
Когда печаль по прошлому придет.
И по годам чуть слышно расселюсь,
Как по квартирам, данным мне в полет.
И в месяца открою тихо дверь,
И окна дней – в безоблачную гладь,
И возле окон постелю постель,
И соберу оставшуюся кладь.
И, может быть, налью в бокал вино,
Припомнив всех друзей и всех врагов.

Огромный мир, огромное окно,
Огромный дом и никаких оков.

11 мая 1995 года

...

на обложке – рисунок автора